

**Уклонение от уплаты налогов как составляющая легализации
незаконных доходов**

Легализация («отмывание») доходов, полученных преступным путем, представляет собой серьезную опасность для финансовой системы любой страны, в том числе России. В условиях либерализации движения капиталов подобная угроза зачастую выходит за рамки национальных масштабов, приобретая глобальный характер.

Сложно сказать, где и когда зародилось это явление. Однако история легализации преступных доходов в современном значении этого термина относится к 1920-м годам, когда в США был введен сухой закон. Серьезным стимулом для «отмывания» стало принятие после Второй мировой войны законодательных норм, позволявших конфисковывать незаконно полученные доходы, в том числе ценности. Стремление избежать конфискации привело к тому, что преступники искали возможность легализовать незаконные доходы с целью их последующего использования.

Термин «отмывание денег» датируется 1973 г. в связи с Уотергейтским делом — незаконным финансированием фонда, выделявшего деньги на переизбрание президента США Р. Никсона. Еще одна версия связывает его с использованием прачечных¹ для легализации преступных доходов.

Из множества существующих определений легализации («отмывания») наибольшее распространение получило данное президентской комиссией США по организованной преступности в 1984 г.: «Отмывание денег — процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов. Затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение»².

Венская конвенция ООН от 20 декабря 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» содержала определение, оказавшее влияние на развитие как международного,

так и национальных законодательств в этой сфере. Легализация («отмывание») доходов, получаемых в результате преступной деятельности, определяется как «конверсия или перевод, приобретение, владение или использование, сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате участия, причастности или вступления в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, попытки совершить такое правонарушение или правонарушения, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при их совершении»³.

1990-е годы, когда пришло понимание всей серьезности и масштабов проблемы, ознаменовались принятием экстренных мер по противодействию «отмыванию» доходов, полученных преступным путем. С учетом глобального характера легализации были созданы международные организации, целью которых стало создание и совершенствование глобальной системы противодействия легализации. Самой влиятельной из них была Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ)⁴, которая в своих документах, подготовленных в 1990 г., определяет легализацию как «процесс, в ходе которого средства, полученные в результате незаконной деятельности, т.е. различных правонарушений, помещаются, переводятся или иным образом пропускаются через финансово-кредитную систему (банки, иные финансовые институты), либо на них (вместо них) приобретается иное имущество, либо они другим образом используются в экономической деятельности и в результате возвращаются владельцу в ином, воспроизведенном виде для создания видимости законности полученных доходов, сокрытия лица, инициировавшего данные действия и (или) получившего доходы, а также противозаконности источников этих средств»⁵.

Это определение стало основополагающим при создании многих национальных законодательств в области противодействия легализации незаконно полученных доходов, конечно, с учетом особенностей каждой страны, влияющих в первую очередь на правонарушения, включаемые в определение.

Так, в *индийском* законодательстве, согласно закону «О предотвращении «отмывания» денег», под легализацией понимается «деятельность, прямо или косвенно направленная на потворство или сознательную помощь, а также сознательные действия или фактическое вовлечение в любой процесс или деятельность, связанную с доходами, получаемыми от преступной деятельности, и представления этого как легальной собственности»⁶.

В *Республике Бангладеш* легализация определяется в законе «О предотвращении «отмывании» денег». Согласно этому закону «отмывание» денег означает «приобретение собственности прямо или косвенно через незаконные средства, а также незаконная передача, конверсия, укрывательство местоположения (или помощь в вышеупомянутом акте) собственности, приобретенной или заработанной непосредственно (косвенно) через юридически незаконные средства»⁷. Под собственностью в законе принимается движимое или недвижимое имущество любой природы и описания.

В *Великобритании* под «отмыванием» подразумевается легализация не только непосредственно денег, но и любого другого экономического блага, в том числе нематериального. В банковской сфере отсутствует минимальный предел операции, подлежащей обязательному контролю. Это значит, что любая операция, вне зависимости от суммы, подлежит контролю. Уголовно наказуемыми считаются действия по легализации доходов, полученных в результате любого преступления. Бездействие финансовых учреждений, в результате которого стала возможной легализация незаконно полученных средств, также считается уголовным преступлением.

В *Германии* отмывание денег и сокрытие незаконно приобретенных ценностей рассматривается как одно преступление, которое подразумевает «сокрытие, маскировку происхождения, создание препятствий определения происхождения, обнаружению, выявлению, конфискации или аресту ценностей полученных в результате различных видов преступлений, в том числе нарушения Налогового кодекса, а также деятельность по приобретению, хранению, использованию указанного имущества, в случае если было известно о его незаконном происхождении».

Австрийская система противодействия легализации близка к немецкой. Под легализацией понимается сокрытие или маскировка происхождения, приобретение, хранение, инвестирование, управление, преобразование, а также деятельность по переводу активов в пользу третьего лица, если известно, что эти активы получены в результате преступлений, в том числе в результате уклонения от налогообложения.

Весьма жестко определение легализации дано в законодательстве *Швейцарии*, которое рассматривается как «действия по воспрепятствованию выяснению происхождения, выявлению или изъятию имущественных ценностей, о происхождении которых известно или предполагается, что они получены в результате совершения противоправных действий»⁸.

Во *французском* законодательстве отмывание денег классифицируется как «содействие (дословно: облегчение) любым способом лживому оправданию происхождения имущества или доходов участнику преступления или проступка, получающему от этого прямую или косвенную выгоду. Кроме того, процесс включает содействие операциям по размещению, сокрытию, преобразованию прямого или косвенного дохода от преступлений или проступка».

Американское законодательство определяет легализацию как практику «участия в финансовых транзакциях с целью сокрытия идентичности, источника или предназначения незаконно полученных денег». Если раньше термин «отмывание денег» применялся только к финансовым транзакциям,

связанным с организованной преступностью, то сегодня его содержание часто расширяется правительством и международными регуляторами. Одно из них — Управление по контролю за денежным обращением (ОСС — Office of the Comptroller of the Currency)⁹. Теперь «отмывание» денег подразумевает любую финансовую транзакцию, которая производит актив или ценность как результат противоправного действия, связанного с уклонением от налогов или ложным бухгалтерским учетом.

Из широкого круга приведенных определений следует, что в законодательстве большинства стран прямо или косвенно формирование незаконных доходов связано с уклонением от уплаты налогов, что находит отражение в сущности легализации.

В *России* определение сущности легализации доходов, полученных преступным путем, выглядит иначе и предусматривает «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления»¹⁰. При этом уклонение от уплаты налогов не включается в определение легализации, что сужает данное понятие.

Согласно Уголовному кодексу РФ под уклонением от уплаты налогов и (или) сборов подразумевается «непредставление налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным, либо включение в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений»¹¹.

Таким образом, уклонение от уплаты налогов представляет деятельность по сокрытию доходов, полученных в результате экономической деятельности, которые в определенный момент тем или иным способом будут заново интегрированы в легальный экономический оборот под видом чистых денежных средств. При этом денежные средства, сокрытые от налогообложения, участвуют в стандартном криминальном экономическом цикле.

Денежные средства, полученные в результате ухода от налогообложения, в конечном счете могут пойти на личное потребление участников незаконной схемы или использоваться в легальном бизнесе под видом законно полученных средств либо перейдут в разряд криминальных инвестиций. Тем самым уклонение от уплаты налогов неразрывно связано с легализацией доходов, полученных преступным путем. Согласно аналитической информации, получаемой Банком России, одной из основных целей проведения сомнительных операций, попадающих под подозрение в связи с «отмыванием» денег и выводом денежных средств за рубеж, является именно уход от налогообложения.

Уклонение от уплаты налогов может осуществляться практически во всех отраслях экономики и видах деятельности: выдаче неучитываемой заработной платы, намеренном занижении стоимости импортируемой продукции в таможенных документах и инвойсах, работе через фирмы-однодневки и т.д., что приводит к значительным потерям государственного бюджета и криминализации экономики.

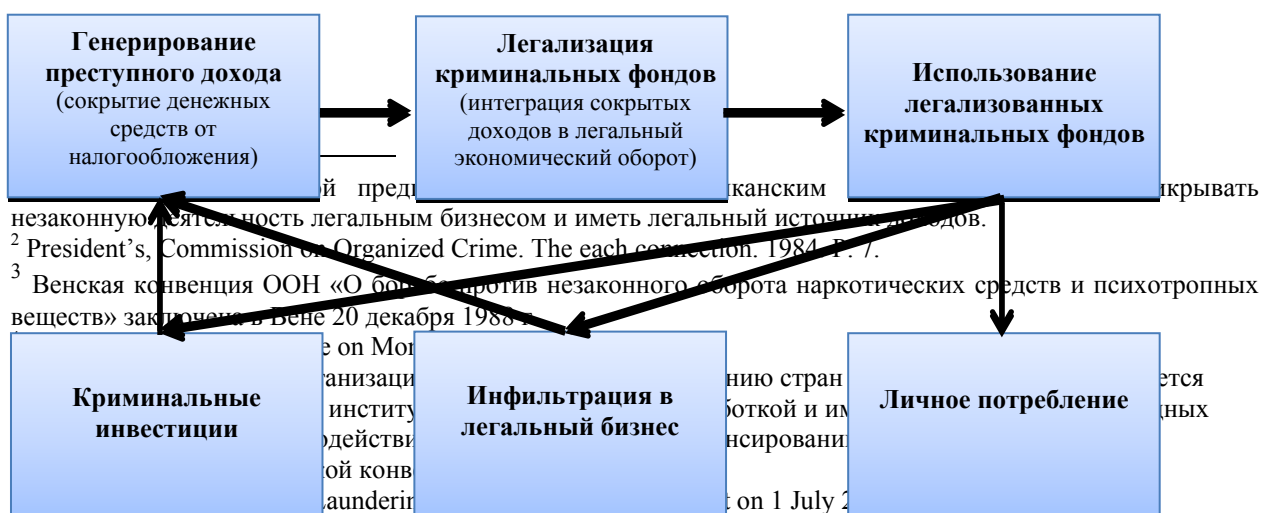
Кроме того, легализация доходов, полученных преступным путем, приобретает глобальный характер, что требует объединения усилий мирового сообщества для эффективного противодействия преступлениям и предусматривает стандартизацию законодательства разных стран в этой области, поскольку наличие существенных различий в понимании проблемы работает на пользу деятельности преступных групп.

Практика развитых стран, причисляющих уклонение от уплаты налогов к преступлениям, связанным с легализацией незаконных доходов, на наш взгляд, доказала эффективность и более чем оправдана. Соккрытие доходов уже является преступлением, а полученные незаконные доходы представляют серьезную угрозу финансовой стабильности и безопасности как для России, так и мировой финансовой системы в целом.

Считаем необходимым расширить определение легализации («отмывания») доходов, полученных преступным путем, содержащееся в

Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», путем включения в него соответствующих норм с учетом уклонения от уплаты налогов и таможенных пошлин. Данная мера позволит не только повысить эффективность борьбы с легализацией незаконных доходов в национальном и в международном масштабе, но и положительно скажется на консолидированном бюджете Российской Федерации.

Примечания

⁷ Prevention of Money Laundering Act, 2002 (Act № VII of 2002).

⁸ Federal Act on Combating Money Laundering in the Financial Sector (Anti-Money Laundering Act, AMLA), 10 October 1997.

⁹ Управление по контролю за денежным обращением — Американское агентство федерального правительства, учрежденное законом о валюте страны (1863), регулирующее деятельность всех национальных банков и представительств иностранных банков на территории США.

¹⁰ ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001г. № 115-ФЗ.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (13.06.1996 № 63-ФЗ). Ст. 199.

Vladienje jetoj gruppoj predpriyatij pozvoljalo amerikanskim prestupnym gruppam prikryvat' nezakonnuju dejatel'nost' legal'nym biznesom i imet' legal'nyj istochnik dohodov.

President's, Commission on Organized Crime. The each connection. 1984. P. 7.

Venskaja konvencija OON «O bor'be protiv nezakonnogo oborota narkoticheskih sredstv i psihotropnyh vewestv» zakljuchena v Vene 20 dekabnja 1988 g.

Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF.

Mezhpravitel'stvennaja organizacija sozdana v 1989 g. po resheniju stran «Bol'shoj semerki» i javljaetsja osnovnym mezhdunarodnym institutom, zanimajuwimsja razrabotkoj i implementaciej mezhdunarodnyh standartov v sfere protivodejstvija otmyvaniju deneg i finansirovaniju terrorizma.

Opredelenie Strasburgskoj konvencii i FATF.

The Prevention of Money-Laundering Act, 2002, came into effect on 1 July 2005.

Prevention of Money Laundering Act, 2002 (Act № VII of 2002).

Federal Act on Combating Money Laundering in the Financial Sector (Anti-Money Laundering Act, AMLA), 10 October 1997.

Upravlenie po kontrolju za denezhnym obravneniem — Amerikanskoe agentstvo federal'nogo pravitel'stva, uchrezhdennoe zakonom o valjute strany (1863), regulirujuwee dejatel'nost' vseh nacional'nyh bankov i predstavitel'stv inostrannyh bankov na territorii SShA.

FZ «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma» ot 07.08.2001g. № 115-FZ.

Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (13.06.1996 № 63-FZ). St. 199.